

состоялся в 1985 г., навсегда вошел в мировую историю, закрепляя за советскими космонавтами право называться покорителями космоса: космонавтам удалось вернуть жизнеспособность космической станции.

Следует отметить, что среди публики и кинокритиков данные фильмы получили очень высокий рейтинг. Это наталкивает на мысль о том, что и создатели картин, и их зрители оказались небезразличными к героическим страницам советской истории освоения космоса. Фильмы, способные взять за душу человека, перевернуть все внутри и помочь осознать что-то новое, до сих пор неизведанное – это именно то, чего не хватало современному российскому кинематографу на протяжении многих лет.

В кинокартинах «Время первых» и «Салют-7» тема освоения космоса представлена была именно в том формате, в котором ее проще всего воспринимать современному зрителю, – в жанре блокбастера, насыщенного активным действием, неожиданными поворотами сюжета, где космонавты выступают супергероями. Таким образом, тенденция роста популярности космического жанра в российском кинематографе оказалась обусловлена, с одной стороны, коммерческой составляющей развития кинематографа в целом⁵⁵⁰, а с другой – востребованностью патриотической тематики у современного общества, его стремлением к переживанию чувства гордости за великие достижения своего Отечества, относящиеся как к советскому прошлому, так и к постсоветскому настоящему.

IV.2. Политика памяти о советском прошлом, преломленная в школьных учебниках отечественной истории 1990-х – 2010-х годов

Учебник истории – один из важнейших инструментов политики памяти, связанной с использованием таких технологий как замалчивание, забвение, обеление, переконструирование отдельных страниц истории, выделение учредительного события, за которое цепляется историческая

⁵⁵⁰ Лалетина А.Д., Гмызина Э.В. Репрезентация темы освоения космоса в современном российском кинематографе // Общество. Наука. Инновации: сб. ст. XVIII Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 т. / Вят. гос. ун-т, 2018. Киров, 2018. С. 415–421.

память. В советской истории такими событиями были Великая Октябрьская социалистическая революция, Гражданская война, создание СССР, Великая Отечественная война. В новой истории России к ним добавился распад СССР и все, что связано с его созданием и существованием. Помимо этого, объектом советской политики памяти были исторические процессы, связанные со строительством социализма (индустриализация, коллективизация, репрессии 1930-х гг.), международные отношения накануне Великой Отечественной войны, взаимоотношения со странами социалистического лагеря в послевоенный период, Перестройка. Кроме того, политика памяти в нашей стране коснулась и таких личностей советского периода, как В.И. Ленин, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и др.

Методологической основой советского взгляда на прошлое было марксистское понимание истории и, как писала в 1935 г. А.М. Панкратова, задачей любого большевистского учебника истории провозглашался ее показ «в аспекте нашей грандиозной эпохи, в свете исторической борьбы рабочего класса за пролетарскую диктатуру и социализм во всем мире», увязка истории вчерашнего дня «с теми грандиозными новыми задачами социалистического строительства, которые стоят перед нами сегодня и еще будут стоять завтра»⁵⁵¹. В последующие годы, вплоть до конца 1980-х гг., такой подход к преподаванию истории и содержанию учебников сохранялся, в результате чего «за кадром» оставались «неудобные» страницы и личности, не вписывающиеся в картину социалистического и коммунистического мироустройства.

На излете Перестройки, в конце 1980-х гг., обозначились две основных тенденции в подходах к оценке истории страны: либерально-демократическая, выраженная в критике прошлого и апологии настоящего, и консервативно-патриотическая, заключающаяся в апологии прошлого и критике настоящего. В 1994 г. министерством образования РФ была утверждена «Стратегия развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях», в которой говорилось о необходимости оперативной замены политизированных и социологизированных учебников, процессе их деидеологизации, заполнении

⁵⁵¹ Панкратова А.М. За большевистское преподавание истории // Борьба классов. 1935. № 1–2, (февр.). С. 25.

«белых пятен», отказе от примитивно понимаемого классового подхода к анализу исторических явлений. Были поставлены задачи отказа от монополии государственно-партийной идеологии и перехода к плюрализму идеологии, обращения к системе ценностей, связанных с лучшими национальными традициями и с общечеловеческой традицией гуманизма как глобального мировоззрения. Новая концепция исторического образования должна была учитывать баланс политических, культурных, этнонациональных и иных ценностей при доминанте общенациональных (государственных) ценностей⁵⁵².

Если в советское время для каждой параллели обучающихся существовал один единственный учебник истории, то провозглашенный в 1990-е гг. плюрализм способствовал появлению огромного количества учебников, число которых к 2000 г. достигло 1200 наименований⁵⁵³. Их количество, а более всего содержание, на тот момент серьезно обеспокоили государственную власть. При этом тревогу вызывала не публикация ранее замалчиваемых фактов или недоступных документов, а категоричность авторов учебников в оценках советского прошлого. Прежде всего это касалось «советского тоталитаризма». Авторы учебников пытались сохранить «золотую середину», однако в конечном итоге у поколения 1990-х – 2010-х гг. сформировалось скептическое отношение к «совку», недоверие к истории собственной страны в целом, неуважительное отношение к людям старшего поколения, участвовавшим в строительстве социалистического и коммунистического общества.

Именно поэтому в августе 2001 г. вопрос о содержании школьных учебников стал предметом рассмотрения на заседании правительства РФ. В декабре 2003 г. на встрече с учеными в Российской государственной библиотеке президент В.В. Путин заметил: «Конечно, это неплохо, что у нас появилось большое многообразие литературы подобного рода...

⁵⁵² О Стратегии развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях. Решение коллегии МО РФ от 28 декабря 1994 г. № 24/1 // Справочник преподавателя общественных дисциплин / авт.-сост. Е.Е. Вяземский, Т.И. Тюляева. Москва: Центр гуманитар. образования, 1998. С. 25, 26, 27.

⁵⁵³ Вяземский Е.Е. Школьные учебники истории: опыт постсоветской России и мировая практика // Имидж. 2005. № 8.

но авторы сегодня впадают в другую крайность и игнорируют тему патриотизма вместо того, чтобы воспитывать чувство гордости у учеников»⁵⁵⁴. Как пишут историки К. Аймермахер и Г. Бордюгов, вступление в новый XXI в. положило начало стремлению «сформулировать государственный интерес» или «идею государственного интереса... в обучении истории»⁵⁵⁵.

Заказ на «чувство гордости» повлек за собой споры вокруг ряда учебных изданий. К примеру, поводом для разбирательства вокруг учебника новейшей истории А.А. Кредера (1995) послужил вывод автора о значительной степени виновности СССР в развязывании Второй мировой войны как «соучастника очередной перекройки карты Восточной Европы»⁵⁵⁶. Вышедшее на деньги Джорджа Сороса и рекомендованное Министерством образования в качестве экспериментального пособие И.Н. Ионова (1994)⁵⁵⁷ уже своим названием «Российская цивилизация и истоки ее кризиса» вызвало споры и далеко идущие выводы. Многие историки, политики, чиновники сферы образования заявили о том, что рассмотрение российской истории с точки зрения «либеральных ценностей современной мировой цивилизации» (так определено во введении к пособию) порочно, ошибочно, так как воспитывает в детях чувство национальной неполноценности, ущербности и, кроме того, создает образец для подражания в виде западной цивилизации («общества потребления»). Нешуточные «разборки» развернулись вокруг учебника И.И. Долуцкого (2002), в котором есть строки о форми-

⁵⁵⁴ См.: *Мацявичене М., Соломонова О.* Учебник истории еще не написан // Труд. 2003. 29 нояб.

⁵⁵⁵ *Аймермахер К., Бордюгов К.* История с учебником истории // Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы / под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова. Москва: АИРО-XX, 2002. С. 7.

⁵⁵⁶ См.: *Кредер А.А.* Новейшая история. XX в.: учебник для основной шк. Ч. 1. 2-е изд. Москва: ЦГО, 1995. С. 127; *Кредер А.А.* Новейшая история зарубежных стран. 1914–1997: учебник для 9 кл. основной шк. 2-е изд., доп. и испр. Москва: Омикрон-Торг, 2000. С. 156.

⁵⁵⁷ *Ионов И.Н.* Российская цивилизация и истоки ее кризиса. IX – начало XX в.: пособие для учащихся. Москва: Интерпракс, 1994. 416 с.

рующемся режиме личной власти В.В. Путина и мнение о современной России как полицейском государстве⁵⁵⁸.

В середине 2000-х гг. государство инициировало разработку новых учебных изданий по истории России XX в. В 2007 г. в российском обществе развернулась бурная дискуссия по поводу книги для учителя, а в дальнейшем – новых учебников, вышедших в издательстве «Просвещение»⁵⁵⁹. Инициаторы, идеологи данных изданий, обеспокоенные падением патриотических чувств молодежи, активно защищали тезис о том, что история российского государства должна вызывать чувство гордости за страну, а не пренебрежение и неуважение к ней. В предисловии к одному из учебников, авторы заявили о своем стремлении «...передать... читателям... любовь к своей стране, ее истории, людям, лучшим представителям нашего народа», показать «путь Советского Союза от его величайшего исторического триумфа до трагического распада», чтобы школьники могли «осознавать и понимать, в каком мире и в какой стране мы... живем»⁵⁶⁰. На состоявшейся встрече с педагогами президент России В.В. Путин заметил, что «на преподавателей ложится не самая простая задача – они должны не только передать ученикам историю, но и сами понимать роль России и существующую политическую ситуацию»⁵⁶¹. Для продвижения новых учебников был использован административный ресурс, однако данные издания не получили необходимого признания.

В 2013 г. В.В. Путин вновь вернулся к проблеме школьного учебника. На заседании Совета по межнациональным отношениям 19 февраля он высказал мысль о том, что «стоит подумать о единых учебниках истории России для средней

⁵⁵⁸ *Долуцкий И.И.* Отечественная история. XX в.: учебник для 10–11 кл. общеобразов. учреждений. В 2 ч. Ч. 2. Москва: Мнемозина, 2002. С. 193.

⁵⁵⁹ См.: *Филиппов А.В.* Новейшая история России, 1945–2006 гг.: кн. для учителя. Москва: Просвещение, 2007. 494 с.; *Уткин А.И.* и др. История России, 1945–2007 гг. 11 кл.: учебник для учащихся общеобразов. учреждений / А.И. Уткин, А.В. Филиппов, С.В. Алексеев и др.; под ред. А.А. Данилова и др. Москва: Просвещение, 2008. 367 с.

⁵⁶⁰ *Уткин А.И. и др.* Москва, 2008. С. 5.

⁵⁶¹ *Кузьмин В.* Мыслить без штампов // Российская газета. 2007. 22 июня.

школы, рассчитанных на разные возрасты»⁵⁶². Как отмечает В.В. Вяземский, выступление президента на этом заседании «обозначило политический курс государства в отношении учебников истории, а в более широком плане – в области исторического образования в контексте государственной политики»⁵⁶³.

Последующие выступления, встречи с учеными и педагогической общественностью позволяют выделить основные позиции президента в отношении новых учебников, которые: 1) должны строиться в рамках единой концепции, в рамках единой логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех ее этапов; 2) должны показывать на конкретных примерах, что «судьба России созидалась единением разных народов, традиций и культур»; закладывать основы национальной идентичности, культурно-исторического кода; 3) призваны способствовать формированию чувства уважения ко всем страницам прошлого, пониманию того, что самые драматические, неоднозначные события – это неотъемлемая часть этого прошлого; 4) не предполагают казенного, официозного, идеологизированного единомыслия; 5) должны быть написаны хорошим русским языком и не иметь внутренних противоречий и двойных толкований⁵⁶⁴.

Большинство из представленных позиций были встречены российским обществом с пониманием. Вместе с тем, озабоченность вызвало само определение «единый учебник истории». Слово «единый» в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяется как «один, общий, объединенный» или «один, только один»⁵⁶⁵. После долгих споров о «едином учебнике» ученые, педагоги, общественники до-

⁵⁶² Заседание Совета по межнациональным отношениям, 19.02.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17536>

⁵⁶³ Вяземский Е.Е. Историко-культурный стандарт, единый учебник истории и школьное историческое образование // Преподавание истории в школе. 2013. № 9. С. 3.

⁵⁶⁴ См.: Заседание Совета по межнациональным отношениям, 19.02.2013; Обсуждение историко-культурного стандарта по созданию нового учебника российской истории. URL: <http://histrf.ru/ru/uchenim/otkrito-obsuzhdenie/post-105>

⁵⁶⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеолог. выражений / РАН; Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: АЗЪ, 1994. С. 182.

говорились о нескольких «линейках» (вариантах) учебников, в основу которых лег новый документ – Историко-культурный стандарт (ИКС), разработанный учеными Российской академии наук и представителями двух общественных объединений – Российского исторического и Военно-исторического обществ. Академик РАН, тогда директор Института всеобщей истории, доктор исторических наук А.О. Чубарьян, возглавивший эту работу, в многочисленных интервью отмечал следующее: «история как один из важнейших гуманитарных предметов должна играть воспитательную роль, но это не означает, что в исторической науке необходимо добиваться единообразия оценок всех событий»; «уважение к истории как патриотический элемент, который присутствует у всех народов, не исключает оценки и понимания ошибок, трудностей, преступлений. Гордиться своей страной не означает забвения и умолчания о тех периодах, которые оставили горький след в истории нашего государства»⁵⁶⁶.

В 2013 г. Историко-культурный стандарт был утвержден Советом Российского исторического общества и стал ориентиром для авторов учебников. В 2020 г. его легитимизировали на коллегии Министерства просвещения РФ⁵⁶⁷. В документе подчеркивается исключительная роль предмета «История» в образовании и воспитании молодого поколения, формировании российской гражданской идентичности и патриотизма, приобщении к исторической памяти многих поколений россиян. В выступлениях авторов Историко-культурного стандарта подчеркивалось, что принципиально важным на современном этапе исторического образования является развитие у обучающихся навыков критического, системного мышления, позволяющих избавляться от сложившихся стереотипов, отличать историческую правду от мифологии, более объективно оценивать прошлое. В 2016 г. Министерством образования и науки РФ были утверждены

⁵⁶⁶ См.: Новоселова Е. Наше школьное прошлое // Российская газета. 2013. 21 февр.; Чубарьян А. Навстречу новому учебнику // Родина. 2013. № 7. С. 56 и др.

⁵⁶⁷ Историко-культурный стандарт утвержден на расширенном заседании Совета Российского исторического общества 30 октября 2013 г.; Историко-культурный стандарт утвержден решением коллегии Министерства просвещения РФ 23 октября 2020 г. № ПК 1-вн.

три «линейки» учебников (издательства «Дрофа», «Просвещение», «Русское слово»).

«Священные» и «неприкосновенные», актуальные с точки зрения воспитания подрастающего поколения темы, в учебниках 1990–2010-х гг. стали дискуссионными, наполнились новым содержанием, некоторые события и персоны получили нелицеприятные оценки. Ограниченность объема публикации позволяет остановиться лишь на некоторых темах, однако даже на их примере можно проиллюстрировать, как менялись приоритеты исторической политики советского (российского) государства в течение 1930-х – 2010-х гг.

От Февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революций к Великой российской революции

Отправной точкой советской истории был Октябрь 1917 г., в отношении которого на протяжении многих десятилетий употреблялось понятие «Великая Октябрьская социалистическая революция». Доминантой в процессе воспитания было «чувство революционной национальной гордости» за русский народ, первым совершившим социалистическую революцию, которая «разбила все и всякие цепи и освободила народ от всех форм эксплуатации», повлекла за собой мировой революционный процесс, и за достижения этой революции⁵⁶⁸. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» (1938) И.В. Сталин сформулировал все основные постулаты, вошедшие в дальнейшем в советские учебники: Февральская революция победила, «потому что рабочий класс был застрельщиком революции и возглавил движение миллионных масс крестьян, переодетых в солдатские шинели, – за мир, за хлеб, за свободу»; русская буржуазия, пришедшая к власти

⁵⁶⁸ Сталин И.В. Послание Демьяну Бедному // «Счастье литературы»: государство и писатели. 1925–1938 гг. Документы / сост. Д.Л. Бабиченко. Москва: РОССПЭН, 1997. С. 90–91; Сталин И.В., Киров С.М., Жданов А.А. Замечания о конспекте учебника новой истории, 09.08.1934 // Правда. 1936. 27 янв.; Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск: Изд-во Брянск. гос. ун-та им. И.Г. Петровского, 2005. С. 184–185.

после свержения царя, «не сумела придумать ничего лучшего, как продолжить во всем остальном политику ненавистного царя» (Временное правительство не хотело и не могло «дать ни мира, ни земли, ни хлеба»); «меньшевики и эсеры разоблачили себя, как агентов империалистической буржуазии и лишили себя тем самым влияния в народе»; Троцкий и его некоторые близкие друзья «вошли в партию не для работы в пользу партии, а для того, чтобы расшатывать ее и взорвать изнутри»; «капитулянты» Зиновьев и Каменев раскрыли план восстания и это «была измена»; «Не будь такого, заслужившего доверие народа, вождя революции, как рабочий класс России, не было бы и союза рабочих и крестьян, а без такого союза не могла бы победить Октябрьская революция», события Февраля стали прологом Октября 1917 г., Октябрьская социалистическая революция «открыла новую эру в истории человечества – эру пролетарских революций»⁵⁶⁹.

Во всех советских учебниках присутствовал раздел о всемирно-историческом значении Великой Октябрьской социалистической революции, которое заключалось в коренном повороте от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому, расколе мира на две противоположные системы – систему гибнущего капитализма и систему побеждающего и растущего социализма, в разрушении до основания старого государственного аппарата эксплуататорских классов и создании советов как государственной формы диктатуры пролетариата, в примере для угнетенных народов в борьбе за освобождение, создании базы мировой пролетарской революции в лице Советского государства, в триумфе марксистско-ленинской теории, подтверждающей учение Ленина о возможности победы социализма в одной стране⁵⁷⁰. Негативными последствиями революции называлась только Гражданская война, развязанная врагами советской власти в лице «бывших» и иностранных капиталистов.

⁵⁶⁹ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)... С. 169–170, 174, 190, 197, 202, 203, 204, 214.

⁵⁷⁰ *Базилевич К.В. и др. История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.М. Панкратова, А.В. Фохт; под ред. А.М. Панкратовой. Москва: Учпедгиз, 1941. С. 199.*

Либеральные веяния 1990-х гг. изменили отношение к Октябрьской революции. Раздел о ее всемирно-историческом значении «ушел» из учебников 1990-х – 2010-х гг. гг., само понятие «Великая Октябрьская социалистическая революция» также кануло в Лету. На страницах школьных учебников появились альтернативные советским взгляды. В обобщенном виде они представлены в учебнике под редакцией А.В. Филиппова (2009): события Октября 1917 г. – это Великая Октябрьская революция, открывшая эпоху перехода от капитализма к социализму (коммунизму) во всем мире; военный переворот с опорой на революционную часть армии и флота; заговор – захват власти кучкой большевистских лидеров, которые навязали стране трагический путь развития страны; анархический бунт, разрушительная революция люмпенов, которая отбросила страну далеко назад; антимодернизационный шаг, прервавший длинную и трудную дорогу создания рыночной экономики, правового государства и гражданского общества в России; двухфазовое явление, в рамках которого первоначально произошел захват власти большевиками (переворот), за которым последовала подлинная революция (изменение политического режима, социальной структуры общества, преобразование хозяйственного уклада, отношений собственности, духовной атмосферы)⁵⁷¹. В большинстве приведенных формулировок приход к власти большевиков трактуется как событие, отбросившее Россию на много лет назад.

Оценивая позитивные последствия Октября 1917 г., авторы учебников 2000-х гг. отмечали ликвидацию сословного неравенства; уравнивание в правах женщин и мужчин; удовлетворение вековых чаяний многомиллионных масс трудового крестьянства (декрет о земле) и рабочих (8-часовой рабочий день, социальная защита и т. д.); плюсы «культурной революции». Вместе с тем, негативных моментов ими выделено гораздо больше: подмена советами институтов парламентского типа; ущемление политических прав большей части населения страны; создание однопартийной системы, при которой правящая партия находилась вне контроля общества; учреж-

⁵⁷¹ Данилов А.А. и др. История России. 1900–1945 / А.А. Данилов, А.С. Барсенков, М.М. Горинов и др.; под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. Москва: Просвещение, 2009. С. 148, 149.

дение карательных органов; гражданская война, последовавшая в результате политики экспроприации экспроприаторов и др.

В конце 2000-х гг. в учебниках истории России появилось новое понятие «Великая российская революция», которое А.А. Левандовский и его соавторы (2009) определяли как бурные события 1917 г., состоящие из двух периодов: февральского, приведшего к леворадикальной диктатуре, и октябрьского, перевернувшего социально-экономические, политические, культурные устои России и оказавшего влияние на весь мир⁵⁷². А.А. Данилов и его коллеги (2009) рассматривали Великую Российскую революцию как закономерное продолжение российской истории с целью устранения внутренних и внешних препятствий для дальнейшего исторического развития России и удлиняли ее хронологические рамки до марта 1921 г. (введение НЭПа)⁵⁷³.

В Историко-культурном стандарте (вариант 2020 г.) это понятие зафиксировано с хронологическими рамками 1917–1922 г. Авторы этого документа выделяют три основные этапа Великой российской революции: Февральская революция, Октябрьская революция, Гражданская война, то есть по отношению к событиям октября 1917 г. возвращается понятие «революция».

Значительно изменилось и отношение авторов к таким историческим персонам, как В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев. Если в советских учебниках В.И. Ленин был представлен как человек, «сделавший гениальное открытие, обогатившее марксистскую теорию», «гений революции», «великий человек», «великий вождь революции», «любимый вождь», имеющий выдающийся организаторский талант, знающий военное дело и др., то в учебных изданиях конца 1990-х – 2010-х гг. он характеризуется как «изощенный политик», человек «с железной волей»⁵⁷⁴, который «имел довольно умозрительные, абстракт-

⁵⁷² Левандовский А.А., Щетинов Ю.А., Мироненко С.В. История России, XX – начало XXI века. 11 кл.: учебник для общеобразов. учреждений: базовый уровень. 3-е изд. Москва: Просвещение, 2009. С. 91.

⁵⁷³ Данилов А.А. и др. Москва, 2009. С. 112.

⁵⁷⁴ Островский В.П., Уткин А.И. История России. XX век. 11 кл.: учебник для общеобразов. учеб. заведений. Москва: Дрофа,

ные представления о социализме и методах его утверждения в обществе»⁵⁷⁵, который для своих целей «воспользовался помощью германского правительства и которым германские власти «воспользовались... для своих целей»⁵⁷⁶.

Л.Д. Троцкий, упоминаемый в учебниках 1937 – середины 1950-х гг. только с эпитетами «враг революции», «скрытый враг революции», «предатель»⁵⁷⁷, тормозивший ход вооруженного восстания⁵⁷⁸, в учебниках эпохи Перестройки представлен в образе человека, который поддерживал ленинскую установку на необходимость взятия власти большевиками как «злобу дня», не возражал против вооруженного восстания, его подготовки и участвовал в нем⁵⁷⁹. В 2000-е гг. характеристики Троцкого стали еще более привлекательными. А.А. Левандовский и Ю.А. Щетинов (2001) подчеркивали роль Петросовета и лично Л.Д. Троцкого в создании Военно-Революционного Комитета, направившего своих полномочных комиссаров во все воинские части Петроградского гарнизона и тем самым фактически лишившего власти Временное правительство, называли Троцкого в числе «видных большевиков», вошедших в состав Совета народных комиссаров⁵⁸⁰. Развернутую и блестящую характеристику Л.Д. Троцкому дали Н.В. Загладин с соавторами (2006), выделяя его в качестве одного из самых ярких ораторов русской революции, выдающегося организатора, публициста и поле-

1998. С. 134, 142.

⁵⁷⁵ Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Россия в XX веке: учебник для 10–11 кл. общеобразов. учреждений. 5-е изд. Москва: Просвещение, 2001. С. 97.

⁵⁷⁶ Шестаков В.А. История России, XX – начало XXI века. 11 кл.: учебник для общеобразов. организаций: профил. уровень / под ред. А.Н. Сахарова. 6-е изд. Москва: Просвещение, 2013. С. 79.

⁵⁷⁷ Базилевич К.В. и др. Москва, 1941. С. 153, 168; Шестаков А.В. История СССР: краткий курс / под ред. А.В. Шестакова. Москва: Учпедгиз, 1950. С. 198–199.

⁵⁷⁸ Берхин И.Б., Федосов И.А. История СССР: учебник для 9 кл. / под ред. М.П. Кима. Москва: Просвещение, 1976. С. 165.

⁵⁷⁹ Кораблев Ю.И., Федосов И.А., Борисов Ю.С. История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / под ред. Ю.И. Кораблева. Москва: Просвещение, 1989. С. 125, 135, 139.

⁵⁸⁰ Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Москва, 2001. С. 114, 115.

миста, чрезвычайно популярного в годы Гражданской войны, автора теории перманентной революции, человека, который «непосредственно руководил восстанием и захватом власти в столице 24–26 октября 1917 г.»⁵⁸¹. Эту же мысль подчеркивают О.В. Волобуев и его коллеги (2017), которые констатируют, что Троцкий играл «наиболее видную организующую роль в подготовке восстания»⁵⁸². Коллектив авторов под руководством А.В. Торкунова (2016) сообщает обучающимся и тот факт, что Троцкий «в 1905 г. уже был фактическим главой Петербургского Совета рабочих депутатов», тем самым подчеркивая его значимость в революционных событиях не только 1917 г., но и 1905–1907 гг.⁵⁸³ В.А. Шестаков (2013) сообщает об инициативе Троцкого включить в состав СНК представителей партии левых эсеров⁵⁸⁴, показывая его как человека, склонного к компромиссам.

Оппозиционеры, «штрейхбрехеры» (предатели), «скрытые враги революции» Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев, выступившие против вооруженного восстания в октябре 1917 г.⁵⁸⁵, в учебниках нового времени превратились в «умеренных большевиков», стремившихся к парламентскому, мирному, пути развития России. Так, А.А. Левандовский и Ю.А. Щетинов (2001), разъясняя позицию Зиновьева и Каменева, при-

⁵⁸¹ Загладин Н.В. и др. История Отечества. XX – начало XXI в.: учебник для 11 кл. общеобразов. учреждений / Н.В. Загладин, С.И. Козленко, С.Т. Минаков, Ю.А. Петров. 4-е изд. Москва: ТИД «Русское слово – РС», 2006. С. 105.

⁵⁸² Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н. История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл.: учебник. 2-е изд., стереотип. Москва: Дрофа, 2017. С. 44.

⁵⁸³ Горинов М.М. и др. История России. 10 кл.: учеб. для общеобразов. организаций. В 3 ч. Ч. 1 / М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.; под ред. А.В. Торкунова. Москва: Просвещение, 2016. С. 39.

⁵⁸⁴ Шестаков В.А. Москва, 2013. С. 94.

⁵⁸⁵ Базилевич К.В. и др. Москва, 1941. С. 153, 163, 166; Шестаков А.В. Москва, 1950. С. 194; Базилевич К.В. и др. История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.М. Панкратова, А.В. Фохт; под ред. А.М. Панкратовой. Изд. 22-е. Москва: Учпедгиз, 1963. С. 86, 98, 123; Берхин И.Б., Федосов И.А. Москва, 1976. С. 206, 165; Кораблев Ю.И., Федосов И.А., Борисов Ю.С. Москва, 1989. С. 105, 126, 127, 136.

водили достаточное количество их аргументов против вооруженного восстания: отсутствие «роста революции в Европе», недостаточная популярность большевиков в народе, шансы получить около трети мест в Учредительном собрании и возможность играть там «роль сильной оппозиции» и др.⁵⁸⁶ Н.В. Загладин и его коллеги (2006) акцентировали внимание на том, что «поддержать Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева, исходивших из идеи о неготовности России к социалистической революции», было склонно большинство ЦК⁵⁸⁷. В.А. Шестаков (2013) отмечал, что аргументами Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева были серьезные сомнения «в степени популярности партии в народе... надежды на Демократическое совещание, создание блока из меньшевиков, эсеров и большевиков для проведения коренных реформ»⁵⁸⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев, заклеянные в советских учебниках как «предатели» и «враги» революции, в учебниках постсоветского периода в определенной мере реабилитированы и показаны как «видные революционеры», «известные большевики», люди со своей позицией, аргументированной точкой зрения на происходящие события, как активные участники революционных событий 1917 г.

В целом же можно констатировать, что в учебниках 2000–2010-х гг. обозначены принципиально новые подходы к революционным событиям 1917 г.: Февраль и Октябрь 1917 г. связаны друг с другом не как «пролог» и «кульминация», а как равные друг другу по значимости события; движущей силой революционных событий 1917 г. являлись многие политические силы и социальные группы, а не только большевики и пролетариат; причинами революционных событий Февраля 1917 г. в целом стали не столько Первая мировая война, сколько противоречия в развитии страны (опасное отставание от индустриально развитых стран в области технологий, науки, производительности труда, армии и др.; сохранение традиционных институтов и отношений), дезинтеграция российского общества; революционные события 1917 г. необходимо рассматривать не как крупнейший исторический катаклизм, повлиявший на весь мир, а как событие, давшее

⁵⁸⁶ Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Москва, 2001. С. 113.

⁵⁸⁷ Загладин Н.В. и др. Москва, 2006. С. 105.

⁵⁸⁸ Шестаков В.А. Москва, 2013. С. 90, 91.

во многом непредсказуемый результат; нельзя рассматривать события 1917 г. как поступательно однолинейный процесс, нужно видеть его сложности, противоречивость, непредсказуемость (во многом стихийность).

***Брестский мир: от вынужденного
до «предательского»***

Рассматривая проблему Брестского мира, первые советские авторы подчеркивали его вынужденный характер («Нужна была передышка, чтобы окрепнуть, накопить силы»)⁵⁸⁹ и в обязательном порядке сообщали школьникам, что договор с Германией был грабительским по вине «предателя Троцкого и его сподручного Бухарина, который всячески старался сорвать заключение Брестского мира»⁵⁹⁰. В учебнике 1970-х гг. в отношении этих лиц присутствуют более мягкие формулировки: «Часть коммунистов во главе с Бухариным (они называли себя «левыми коммунистами») решительно возражала против позиции Ленина... Троцкий... выдвинул крайне опасное предложение: «Ни мира, ни войны, а армию распустить»⁵⁹¹.

Мнение Ленина о необходимости скорейшего заключения мира в советских учебниках подавалось как единственно верное, не подвергалось сомнению и никак не связывалось с его тяжелейшими условиями. В учебнике Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной (1992) уже говорилось о том, что Ленин сам «предложил главе делегации в Бресте Троцкому всячески затягивать переговоры»⁵⁹², А.А. Данилов и Л.Г. Косулина (1995) писали, что гигантские материальные потери по условиям Брестского мира «спровоцировали введение чрезвычайных мер в экономике»⁵⁹³,

⁵⁸⁹ Минц И.И., Карев Д.С. История СССР: учеб. пособие для 8 кл. Москва: Учпедгиз, 1962. С. 87.

⁵⁹⁰ Шестаков А.В. История СССР: краткий курс / под ред. А.В. Шестакова. Москва: Учпедгиз, 1937. С. 166; Шестаков А.В. Москва, 1950. С. 166.

⁵⁹¹ Берхин И.Б., Федосов И.А. Москва, 1976. С. 187.

⁵⁹² Жарова Л.Н., Мишина И.А. История Отечества, 1900–1940 гг.: учеб. кн. для ст. кл. сред. учеб. заведений. Москва: Просвещение, 1992. С. 193.

⁵⁹³ Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России. XX в.: учеб.

Н.В. Загладин и его коллеги впервые озвучили сумму контрибуции с России не в золотых марках (6 млрд), а в тоннах золота (450 тонн)⁵⁹⁴. О.В. Волобуев и его соавторы (2017) отмечают, что «тяжелые условия мира обострили ситуацию внутри страны – многие стали смотреть на большевиков как на предателей национальных интересов»⁵⁹⁵, В.А. Никонов и С.В. Девятов утверждают, что «по степени унижения Брестский мир не имел аналогов в отечественной истории»⁵⁹⁶. Таким образом, в современных учебниках истории Брестский мир рассматривается в нескольких аспектах, но в целом прослеживается осуждение решения В.И. Ленина о его заключении.

Гражданская война: от войны «белых» и «красных» к «величайшей трагедии»

Гражданская война в России – еще одно событие, на протяжении многих лет освещаемое в учебниках с позиции победителя – большевиков. Официальный взгляд на причины, ход, последствия, участников в течение нескольких десятилетий был представлен набором устоявшихся оценок: «красные» – хорошие, «белые» – плохие; виновники войны – все «бывшие», а также иностранные интервенты; красный террор – это ответ на белый террор; политика военного коммунизма – вынужденная; причины победы большевиков – полная поддержка рабочих и крестьян; итог Гражданской войны – победа большевиков. Даже на излете Перестройки в учебнике под редакцией Ю.И. Кораблева (1989) подчеркивалось, что эта «несправедливая, реакционная» война была навязана «советскому народу... со стороны классовых врагов Советской власти» и что жестокие меры большевиков против внутренней и внешней контрреволюции были «только ответом на самые зверские, кровавые мятежи, заговоры, насилия буржуазии, помещиков, кулаков, белогвардейского

кн. для 9 кл. общеобразов. учреждений. Москва: Просвещение, 1995. С. 100.

⁵⁹⁴ Загладин Н.В. и др. Москва, 2006. С. 112.

⁵⁹⁵ Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н. Москва, 2017. С. 59.

⁵⁹⁶ Никонов В.А., Девятов С.В. История. История России. 1914 г. – начало XXI в. В 2 ч. Ч. 1. Москва, 2019. С. 64.

офицерства»⁵⁹⁷. Ни в одном из советских учебников не поднималась проблема ответственности большевиков наряду с другими политическими силами за разразившуюся братоубийственную войну.

В 1990-е гг. произошел пересмотр оценок Гражданской войны. Так, в учебнике Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной (1992) отмечалось, что Гражданская война в советской России была более сложным явлением, нежели «противоречие между рабочими и капиталистами, крестьянами и помещиками. Она включала в себя борьбу социалистических, анархических, буржуазно-демократических, реакционно-монархических сил, центробежных и центростремительных тенденций, национальных и политических линий»⁵⁹⁸. Эти же авторы подчеркивали, что «противопоставление классовых ценностей общечеловеческим, признание человеческой жизни классовой привилегией, деление мира на красный и белый, а людей – на «наших» и «чужих» не могло не вылиться в принцип «товарища маузера»⁵⁹⁹, то есть обозначали большевиков в качестве основных виновников Гражданской войны. А.А. Данилов и Л.Г. Косулина (1995) также напрямую связывали эту войну с действиями большевиков: «Захват власти... означал собой переход гражданского противостояния в новую, вооруженную фазу – гражданскую войну»⁶⁰⁰. Не такое прямолинейное мнение присутствует в учебнике Н.В. Загладина, С.И. Козленко и других авторов (2003), которые пишут, что Гражданская война «стала результатом столкновения сил с различными интересами – сторонников и противников советской власти, неодинаково видевших пути решения проблем социально-экономического и политического развития страны, обострившихся с начала XX в. Взаимная нетерпимость, неготовность к диалогу, нежелание искать компромиссные решения привели к величайшей трагедии в российской истории, унесшей жизни более 13 млн человек»⁶⁰¹.

⁵⁹⁷ Кораблев Ю.И., Федосов И.А., Борисов Ю.С. Москва, 1989. С. 196, 197.

⁵⁹⁸ Жарова Л.Н., Мишина И.А. Москва, 1992. С. 200.

⁵⁹⁹ Там же. С. 203.

⁶⁰⁰ Данилов А.А., Косулина Л.Г. Москва, 1995. С. 105.

⁶⁰¹ Загладин Н.В. и др. Москва, 2006. С. 114.

Мнения авторов учебников последних лет более категоричны. Так, О.В. Волобуев, С.П. Карпачев и П.Н. Романов (2017) акцентируют внимание читателя на целенаправленной политике жестокости большевиков, насильственном насаждении нового режима, цитируя матроса А.Г. Железнякова («Если нам придется расстрелять десять тысяч человек, мы перед этим не остановимся, как не остановимся и тогда, когда придется расстрелять целый миллион людей»⁶⁰²) и В.И. Ленина (выступление на VII съезде РСДРП(б) в марте 1918 г.: «То, что нами предсказывалось в начале революции и даже в начале войны (мировой. – И.О.) именно превращение империалистической войны в гражданскую, 25 октября 1917 года стало фактом»⁶⁰³). Вместе с тем, в их труде не цитируются высказывания лидеров белого движения, не дается оценка действий иностранных интервентов, характеризующих их как носителей насилия. В советских учебниках такие цитаты можно было найти. К примеру, в учебнике Ю.И. Кораблева (1989) цитируется У. Черчилль: «Находились ли союзники (государства Антанты. – И.О.) в состоянии войны с Советской Россией? Конечно, нет. Но они стреляли в советских людей, как только те попадались им на глаза. Они находились на русской земле как завоеватели. Они вооружали врагов Советского правительства»⁶⁰⁴. В учебнике Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной (1992) приводятся слова генерала П.Н. Краснова: «Рабочих арестовывать запрещаю, а приказываю расстреливать или вешать»⁶⁰⁵.

Авторский коллектив под руководством А.В. Торкунова (2016) в разделе о причинах Гражданской войны вскользь упоминает о сопротивлении тех групп общества, которые потеряли власть и право на собственность, и очень подробно характеризуют политику большевиков: стремление удержать власть любым путем, игнорирование норм демократии, разгон Учредительного собрания, установление однопартийной диктатуры, что способствовало переходу меньшевиков и эсеров к вооруженным методам борьбы, Брестский мир и чрез-

⁶⁰² Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н. Москва, 2017. С. 51.

⁶⁰³ Там же. С. 63.

⁶⁰⁴ Кораблев Ю.И., Федосов И.А., Борисов Ю.С. Москва, 1989. С. 196.

⁶⁰⁵ Жарова Л.Н., Мишина И.А. Москва, 1992. С. 211–212.

вычайная политика в деревне весной – летом 1918 г.⁶⁰⁶ Можно констатировать, что авторы двух названных современных учебников значительно сместили акцент в сторону вины большевиков за разразившуюся в стране Гражданскую войну.

Более взвешенное мнение представлено в учебнике В.А. Никонова и С.В. Девятова (2019). Они пишут, что «трагедия Гражданской войны и ее жестокость объяснялись тем, что все стороны решали вопросы физического выживания»⁶⁰⁷. Они же отмечают, что прямое вмешательство держав Антанты в российские дела, в том числе приказ белочехам остаться в России для создания антигерманского Восточного фронта и для поддержки планов свержения советской власти, во многом спровоцировало Гражданскую войну⁶⁰⁸. В учебнике этих авторов присутствует и вывод о том, что «большевизм вряд ли мог удержаться у власти почти три четверти века, если бы был навязан исключительно насильственными методами. Он в немалой степени был созвучен общественным настроениям, ожиданиям населения России»⁶⁰⁹.

***От России – «тюрьмы народов» – к Союзу
братских социалистических республик
и депортированным народам***

Особое внимание в учебниках советской эпохи уделялось национальному вопросу. Российская империя, в соответствии со статьей В.И. Ленина «К вопросу о национальной политике (проект речи для депутата IV Государственной Думы Г.И. Петровского» (1914)», представлялась как «тюрьма народов»⁶¹⁰. Это видно из названий параграфов («Подчинение народов Восточной Сибири», «Захваты новых земель и порабощение народов Екатериной II», «Завоевание Кавказа», «Борьба поляков за независимость»)⁶¹¹ и отдельных

⁶⁰⁶ Горинов М.М. и др. Ч. 1. Москва, 2016. С. 58.

⁶⁰⁷ Никонов В.А., Девятов С.В. Ч. 1. Москва, 2019. С. 71.

⁶⁰⁸ Там же. С. 73, 75.

⁶⁰⁹ Там же. С. 81.

⁶¹⁰ Ленин В.И. К вопросу о национальной политике (проект речи для депутата IV Государственной Думы Г.И. Петровского) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1969. Т. 25. С. 66. 64–72.

⁶¹¹ Шестаков А.В. Москва, 1937. С. 53, 72, 89, 100.

выводов и сюжетов: «власть царского правительства легла тяжелым игом на покоренные народы Сибири», «...ограбленные башкиры не раз поднимали восстания. Восстания подавлялись. В одном только 1740 году было замучено и роздано в собственность дворянам до 30 тысяч восставших башкир», к концу XVIII в. «к многочисленным народам, изнывавшим под властью царизма, прибавились новые: поляки, крымские татары, азербайджанские турки, казахи», «жестоко притесняемые грузинские крестьяне не раз поднимали восстания против своих помещиков и царских чиновников», «после подавления восстания царское правительство сослало в Сибирь десятки тысяч поляков», «народы Средней Азии отданы были в полную власть царских генералов, дворян и капиталистов», «угнетенные народы всюду боролись против ненавистного царского правительства», «избирательных прав в думу (II-ю. – И. О.) были лишены все народы Сибири и Средней Азии, урезаны права народов Кавказа и Польши»⁶¹².

Совершенно по-другому, как писали авторы советских учебников, складывалась судьба этих народов в составе Советской России и СССР: «народы России получили... полное освобождение, какого не имел ни один народ мира», «Народы СССР зажили дружной семьей. Много народностей, при царизме вымиравших, забитых, неграмотных, теперь ожили и начали в братском союзе народов строить социализм. Развитие национальной культуры пошло быстрыми шагами вперед во всех республиках... Культура народов пышно расцвела», «нигде в мире не было такой дружбы, взаимного доверия народов к другу, как в СССР»⁶¹³, «Россия перестала быть тюрьмой народов. Все народы в стране стали свободными»⁶¹⁴.

Такой взгляд на национальный вопрос в СССР транслировался во всех учебных изданиях советского времени. Кроме того, в обязательном порядке в них присутствовали разделы о национальной культуре народов СССР, в которых констатировалось, что культура советской страны, «богатейшая по разнообразию своих форм, создавалась как единая социалистическая культура всех народов СССР»⁶¹⁵, что при царизме в Татарии было всего 70 русских земских школ и ни одной

⁶¹² Там же. С. 56, 69, 74, 79, 101, 102, 134, 136.

⁶¹³ Там же. С. 163, 190, 210.

⁶¹⁴ Минц И.И., Карев Д.С. Москва, 1962. С. 80.

⁶¹⁵ Базилевич К.В. и др. Москва, 1963. С. 241.

татарской (за исключением религиозных мусульманских)», но «уже в 1924 г. Татарская республика открыла 1700 школ первой ступени на татарском языке»⁶¹⁶, что более 40 народов впервые получили национальную письменность⁶¹⁷. В обязательном порядке в разделе о культуре назывались имена народных поэтов Джамбула Джамбаева (Казахстан), Сулеймана Стальского (Дагестан), Павла Тычины (Украина), Янки Купалы (Белоруссия), Акопа Акопяна (Армения), композиторов Азеира Гаджибекова (Азербайджан), Александра Спендиарова (Армения), Захария Павлиашвили (Грузия) и др.⁶¹⁸ С конца 1980-х гг. сюжет о национальных культурах народов СССР в школьных учебника не встречается.

Ни в одном советском учебнике нельзя было найти материал о ликвидации Республики немцев Поволжья, о коллаборационизме и депортации народов Крыма, Кавказа в годы Великой Отечественной войны, о действиях украинских националистов и прибалтийских «лесных братьев» в 1940-е – 1950-е гг., о территориальных спорах между республиками СССР (к примеру, между Армянской ССР и Азербайджанской ССР по поводу Нагорного Карабаха). Эти страницы истории были преданы забвению и начали озвучиваться только в учебниках конца 1980-х – 2000-х гг. Логика советской власти была понятна: не хотелось афишировать проблемы, существующие в реализации национальной политики, хотелось сгладить острые углы взаимоотношений различных народов, показать СССР как образцовую многонациональную страну.

Впервые проблема взаимоотношений отдельных наций была поднята в учебнике под редакцией Ю.И. Кораблева (1989), в котором отмечалось, что в советское время границы между отдельными административными районами «проводились порой без тщательной научно-исторической

⁶¹⁶ *Базилевич К.В. и др. История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.М. Панкратова, А.В. Фохт; под ред. А.М. Панкратовой. Изд. 7-е. Москва: Учпедгиз, 1948. С. 299.*

⁶¹⁷ *Кораблев Ю.И., Федосов И.А., Борисов Ю.С. Москва, 1989. С. 285.*

⁶¹⁸ *Базилевич К.В. и др. Москва, 1948. С. 359, 360, 361; Базилевич К.В. и др. Москва, 1963. С. 241, 242, 243; Берхин И.Б., Федосов И.А. Москва, 1976. С. 361–362.*

и социологической проработки, а также без выяснения мнения населения демократическим путем. Это закладывало семена духовного обособления даже там (Средняя Азия, Северный Кавказ и др. районы), где имелись давние традиции культурно-исторического единства»⁶¹⁹. А.А. Данилов и Л.Г. Косулина (1995) уже писали о репрессиях периода коллективизации в отношении населения Западной Украины, Прибалтики, депортациях немцев Поволжья, крымских татар, чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, балкарцев в годы Великой Отечественной войны, начавшейся после войны ревизии истории национальных отношений, «в ходе которой любые национальные движения рассматривались как реакционные и вредные», а национальный эпос мусульманских народов как «клерикальный и антинародный», о размахе национальной нетерпимости в отношении представителей еврейской нации и т. д.⁶²⁰

Авторы учебников 2000–2010-х гг. также не обошли вниманием эту сложную тему. В учебных изданиях появился материал о национальных коллаборантских соединениях в годы Великой Отечественной войны – литовской, латышской, эстонской, украинской («Галичина»⁶²¹) эсесовских дивизиях, пехотной дивизии из тюркских народов Кавказа, Поволжья и Средней Азии, о создании ОУН-УПА⁶²², бойцы которой присягали Гитлеру и отличались особой жестокостью и «которых героизируют в современной Украине»⁶²³. За преступления националистов были наказаны целые народы, отправленные в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию⁶²⁴, что, по мнению авторов учебников, «несправедливо»⁶²⁵.

Одновременно с этим авторы учебных изданий ввели в оборот сюжет о политике «коренизации». В.А. Никонов и С.В. Девятков (2019) определяют ее как политику поддерж-

⁶¹⁹ Кораблев Ю.И., Федосов И.А., Борисов Ю.С. Москва, 1989. С. 270.

⁶²⁰ Данилов А.А., Косулина Л.Г. Москва, 1995. С. 262.

⁶²¹ Запрещенная в России экстремистская организация.

⁶²² Запрещенная в России экстремистская организация.

⁶²³ Никонов В.А., Девятков С.В. Ч. 1. Москва, 2019. С. 237, 238.

⁶²⁴ Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н. Москва, 2017. С. 182.

⁶²⁵ Никонов В.А., Девятков С.В. Ч. 1. Москва, 2019. С. 238.

ки коренных народов в 1920 – середине 1930-х гг. (получение образования, занятие ответственных должностей в органах власти, поддержка культуры и искусств, развитие средств массовой информации на национальных языках, разработка письменности для народов, ее не имевших)⁶²⁶. В учебнике под редакцией А.В. Торкунова (2016) успехам «коренизации» посвящены две страницы текста, но одновременно сделан актуальный с точки зрения сегодняшнего дня вывод о том, что эта политика «нередко оборачивалась ущемлением прав других национальностей, прежде всего русского населения», что сложилась местная национальная элита, занявшая основные управленческие должности и привилегированное положение⁶²⁷.

Перестройка и Советский Союз: от надежд на обновление до скоропалительного исчезновения

Авторы советских учебников 1930–1980-х гг. никоим образом не могли предположить, что когда-то рухнет Советский Союз. Между тем, в учебнике под редакцией Ю.С. Кукушкина (1988) в разделе «Совершенствование национальных отношений, укрепление братской дружбы наций и народностей страны» уже просматривалась некоторая тревога по поводу существующих проблем (слабая межреспубликанская научно-техническая интеграция, попытки поставить местные интересы выше общегосударственных, местничество и кумовство на местах, ослабление роли русского языка в национальных республиках) и делался вывод о том, что «рост национального самосознания, гордость за достигнутые успехи любой нации и народности страны не имеет ничего общего с национальной кичливостью и зазнайством», что задачей всех партийных и комсомольских организация является «борьба с проявлениями национальной ограниченности, национального соперничества, неуважения к людям другой национальности, воспитание советских людей в духе уважения и дружбы наций и народностей»⁶²⁸.

⁶²⁶ Там же. С. 130.

⁶²⁷ Горинов М.М. и др. Ч. 1. Москва, 2016. С. 106, 107.

⁶²⁸ Есаков В.Д., Кукушкин Ю.С., Ненароков А.П. История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / под ред. Ю.С. Кукушкина. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Просвещение, 1988. С. 248, 249.

В декабре 1991 г. Советский Союз прекратил свое существование, и авторы учебников 1990-х – 2000-х гг. размышляли над причинами распада некогда мощной державы. Так, мнение о предопределенности распада СССР впервые было обозначено в учебнике Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной (1992), которые процитировали профессора П.П. Гронского, уехавшего за границу после Октября 1917 г. Он писал о том, что СССР в любой момент может исчезнуть, так как «не является ни федерацией, ни государством. Всякое государство вырастает из национального корня, а Советское государство выросло из стремления к интернациональному объединению»⁶²⁹. Эти же авторы писали о том, что «под видом федерации в 30-е гг. утверждалось жесткое централизованное государство... один конкретный пример... административно-командная система бесцеремонно вмешивалась в экономику нации (речь идет о Чечено-Ингушетии. – И.О.), не считаясь с ее спецификой, без элементарного уважения к традициям и нуждам, больно ранила национальное самосознание. Проводимая политика «слияния наций» обернулась новыми проблемами жестоких межнациональных конфликтов»⁶³⁰.

В.П. Островский и А.И. Уткин (1998) отмечали то, что «после образования СССР началось длившееся долгие годы внутреннее территориальное размежевание, создавшее во многом противоречивые административные границы», а РСФСР «сразу же стала самым крупным экономическим и финансовым донором для большинства остальных республик»⁶³¹. В.П. Дмитренко и его соавторы (1995) отмечали, что «попытки отстоять суверенные права народов в составе СССР подавлялись центральным руководством»⁶³². Одними из первых написали об СССР как об «огромной коммунистической империи» А.А. Левандовский и Ю.А. Щетинов (2001)⁶³³. В.А. Шестаков, М.М. Горинов, Е.Е. Вяземский (2001) акцентировали внимание на том, что

⁶²⁹ Жарова Л.Н., Мишина И.А. Москва, 1992. С. 262.

⁶³⁰ Там же. С. 299.

⁶³¹ Островский В.П., Уткин А.И. Москва, 1998. С. 200.

⁶³² Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества. XX век. 11 кл.: учебное пособие для общеобразов. шк. Москва: Дрофа, 1995. С. 190.

⁶³³ Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Москва, 2001. С. 190.

«в ведение Союза передавались объединенные вооруженные силы, внешняя торговля, финансы, сообщение и связь», а «под управлением органов власти республик оставались промышленность, сельское хозяйство, внутренняя торговля, культура», и делали вывод, что тем самым «под создававшийся Союз была как бы заложена мина замедленного действия»⁶³⁴. В.С. Измозик и С.Н. Рудник (2009) подчеркивали, что и в сталинском, и ленинском плане создания нового государства «обязательным являлись руководящая роль коммунистической партии и социалистическая идея как гарант единства нового государственного образования»⁶³⁵.

Авторы учебных изданий 1990-х – первой половины 2000-х гг. в целом серьезно сократили разделы о достижениях народов СССР и не показывали всю палитру жизни союзных и автономных республик в составе Советского Союза. Как и в случае с «тоталитаризмом» школьникам был представлен однобокий взгляд на феномен многонационального государства. В 2005 г., выступая с Посланием Федеральному Собранию РФ, В.В. Путин назвал крушение Советского Союза «крупнейшей геополитической катастрофой века» и «настоящей драмой» российского народа⁶³⁶, после чего авторы учебников стали более взвешенно представлять сам СССР и политику большевиков в национальном вопросе. Так, А.И. Уткин, А.В. Филиппов, А.А. Данилов и их коллеги (2008) писали, что «Советский Союз не был демократией, но он был ориентиром и примером лучшего, справедливого общества для миллионов людей во всем мире»⁶³⁷. О.В. Волобуев и С.В. Кулешов (2008) отмечали, что вследствие вхождения в СССР «национальные окраины сделали существенный шаг в своем развитии, благодаря совместному потенциалу всех входивших в СССР республик был обеспечен экономический и культурный подъем наиболее отстающих

⁶³⁴ Шестаков В.А., Горинов М.М., Вяземский Е.Е. История Отечества. XX в.: учебник для 9 кл. общеобразов. учреждений / под ред. А.Н. Сахарова. 2-е изд. Москва: Просвещение, 2001. С. 135.

⁶³⁵ Измозик В.С., Рудник С.Н. История России. 11 кл.: учебник для учащихся общеобразов. учреждений / под общ. ред. Р.Ш. Ганелина. Москва: Вентана-Граф, 2009. С. 149.

⁶³⁶ Путин В.В. Избранные речи и выступления. Москва: Книж. мир, 2008. С. 272.

⁶³⁷ Уткин А.И. и др. Москва, 2008. С. 6.

от них»⁶³⁸. Сохранялись и другие мнения. Так, В.А. Шестаков (2013) утверждал, что в политике централизации власти партия большевиков «использовала тот же набор методов, что и самодержавие, – русификацию национальных культур, с одной стороны, и включение национальных элит в центральную политическую элиту – с другой»⁶³⁹.

Что касается причин распада СССР, то существует практическое единство взглядов авторов учебников 2000–2010-х гг.: одной из главных причин стал обострившийся национальный вопрос, так как при создании СССР: «новое государство было провозглашено федерацией, но по сути являлось унитарным государством»⁶⁴⁰; «коммунистический режим пошел на создание республик по этническому признаку, не предполагая, что республики когда-нибудь смогут воспользоваться своим правом на самоопределение»⁶⁴¹; «формально республики имели право выйти из состава СССР, но механизм выхода не был прописан, поскольку это не воспринималось всерьез. Столь же формально устанавливались границы республик»⁶⁴²; «руководство компартии произвольно определяло состав и границы республик, исходя из численности тех или иных национальностей, экономических причин и т.п.»⁶⁴³; «демократизация общества оказалась несовместимой с сохранением старой системы межнациональных отношений»⁶⁴⁴; «хозяйственный и культурный

⁶³⁸ Волобуев О.В., Кулешов С.В. История России, XX – начало XXI в. 11 кл.: учебник для общеобразов. учреждений (базовый уровень) / под ред. И.Н. Данилевского. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Мнемозина, 2008. С. 136.

⁶³⁹ Шестаков В.А. Москва, 2013. С. 156.

⁶⁴⁰ Левандовский А.А., Шетинов Ю.А. Москва, 2001. С. 190.

⁶⁴¹ Волобуев О.В., Кулешов С.В. Москва, 2008. С. 132.

⁶⁴² Измозик В.С., Рудник С.Н. Москва, 2009. С. 149, 289.

⁶⁴³ Данилов Д.Д. и др. История России и мира (середина XIX – начало XXI в.). 11 кл.: учебник для общеобразов. учреждений (базовый и профильный уровни). В 2 кн. Кн. 1. От веры в прогресс до мировых войн. 1850–1939 / Д.Д. Данилов, В.Г. Петрович, Д.Ю. Беличенко, П.И. Селинов, В.М. Антонов, А.В. Кузнецов, Д.В. Лисейцев. Москва: Баласс, 2013. С. 271.

⁶⁴⁴ Измозик В.С., Журавлева О.Н., Рудник С.Н. История России. 1917–2008 гг. 9 кл.: учебник для общеобразов. учреждений / под общ. ред. Р.Ш. Ганелина. Москва: Вентана-Граф, 2010. С. 318.

подъем республик сопровождался дальнейшим ростом национального самосознания населявших их коренных народов, стремлением к реальному утверждению собственной национальной государственности и суверенитета»⁶⁴⁵. Среди других причин распада страны называется ослабление роли Коммунистической партии («Пока общество безраздельно контролировалось единой компартией, СССР был мощным, фактически унитарным (единым) государством. Как только позиции коммунистов в обществе ослабли, Советский Союз распался»⁶⁴⁶), стремление лидеров национальных движений «объяснить экономические и социальные проблемы своих народов нахождением в составе СССР», «укрепить свое положение во власти... и возглавить процессы приватизации и формирования новой системы власти»⁶⁴⁷.

Наиболее полно в целом причины распада СССР названы в учебнике Л.Н. Алексашкиной и ее коллег (раздел «Истоки кризиса и распада СССР») (2008). К объективным причинам распада Советского Союза авторы относят: «завершение формирования в союзных республиках при помощи союзного многонационального государства основ современной промышленности и аграрного сектора; значительный прогресс населения в области образования, науки и культуры в годы существования СССР; завершение исторического процесса формирования национальных элит; возврат коренного населения к национальным традициям и ценностям в годы перестройки; ослабление, а затем и начало демонтажа союзного Центра; ослабление репрессивной практики Советского государства в годы перестройки; формирование в союзных республиках на волне демократизации эффективных национальных движений; политика Запада, не заинтересованного в сохранении второй сверхдержавы, и др.». В числе субъективных факторов авторы назвали: «особенности политической ситуации в СССР в 1985–1991 гг.; усиление борьбы за власть в руководстве

⁶⁴⁵ Левандовский А.А., Шетинов Ю.А., Мироненко С.В. Москва, 2009. С. 148.

⁶⁴⁶ Шестаков В.А., Горинов М.М., Вяземский Е.Е. Москва, 2001. С. 135.

⁶⁴⁷ Алексашкина Л.Н., Данилов А.А., Косулина Л.Г. История. Россия и мир в XX – начале XXI в. 11 кл.: учебник для общеобразов. учреждений. 4-е изд. Москва: Просвещение, 2008. С. 327.

КПСС и СССР; амбиции, индивидуальные и групповые интересы лидеров союзных республик»⁶⁴⁸.

Авторы последних учебников имеют свой взгляд на причины распада СССР. К примеру, коллектив под руководством О.В. Волобуева (2017) считает, что конец СССР связан с августовскими событиями 1991 г.⁶⁴⁹ В учебнике М.М. Горинова и его коллег в отдельный раздел вынесена тема «Национальная политика и подъем национальных движений. Распад СССР», в котором рассмотрен кризис межнациональных отношений, демократизация и подъем национальных движений, противостояние между союзным Центром и республиками, «парад суверенитетов», возрастание роли РСФСР, новый союзный договор и августовский путч. Оценивая Беловежское соглашение, авторы учебника отметили, что оно «позволило выйти из политического тупика – ситуации, в которой союзный Центр потерял рычаги управления – и тем самым преодолеть правовую неопределенность»⁶⁵⁰. В.А. Никонов и С.В. Девятков (2019) в своем учебнике также дают ответ на вопрос о причинах распада СССР. По их мнению, это было результатом непродуманных и импульсивных реформ в сочетании с ухудшившимся положением граждан, ослаблением власти М.С. Горбачева и распадом коммунистической системы, разрядкой международных отношений и провалившейся попыткой внутренней модернизации, многолетней целенаправленной работой политических элит Запада, направленной на ослабление и дезинтеграцию СССР, разрушение СЭВ и ОВД⁶⁵¹. Ни один из авторов современных учебников не называет в качестве одной из причин распада СССР борьбу Б.Н. Ельцина и М.С. Горбачева за власть.

⁶⁴⁸ Там же. С. 328.

⁶⁴⁹ Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н. Москва, 2017. С. 298.

⁶⁵⁰ Горинов М.М. и др. История России. 10 кл.: учебник для общеобразов. организаций. В 3 ч. Ч. 3 / М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.; под ред. А.В. Торкунова. Москва: Просвещение, 2016. С. 140.

⁶⁵¹ Никонов В.А., Девятков С.В. История. История России. 1914 г. – начало XXI в.: учебник для 10 кл. общеобразов. организаций. Базовый и углубленный уровни. В 2 ч. Ч. 2. 1945–2016 / под науч. ред. С.П. Карпова. Москва: Русское слово – учебник, 2019. С. 112.

Подводя итоги всему вышеизложенному, можно сделать целый ряд выводов:

- школьные учебники являются одним из важнейших инструментов политики памяти, используемым властью во все времена; их роль в воспитании подрастающего поколения велика и никем не оспаривается;

- нельзя не отметить факт того, что в любые времена школьные учебники истории являются проводниками государственной политики, их авторы встроены в систему взаимоотношений с государством и находятся в зависимости от политического режима, от которого и зависит свобода (несвобода) автора в мнениях и оценках;

- с момента распада Советского Союза и отказа нового российского государства от идеологии начался процесс открытия «белых пятен» и переоценка многих ранее «неприкосновенных» исторических событий, процессов, личностей, что нашло отражение в исторической науке и школьных учебниках истории;

- вместе с тем, в 1990-е – первой половине 2000-х гг. произошел новый виток «отрицания»: если авторы советских учебников в черном цвете рисовали досоветскую Россию, то авторы российских учебников прежде всего акцентировали внимание на недостатках и пороках советского общества, что также искажало историческое прошлое страны;

- вмешательство государства в лице президента России В.В. Путина, выступившего инициатором создания новых, более объективных учебных изданий, в определенной мере сыграло положительную роль: в учебниках последних лет история советского периода представлена более взвешенно – с величайшими достижениями, но и с ошибками, просчетами, а порой и преступными деяниями государства;

- современные учебники позволяют школьникам мыслить диалектично, критически, понимать, что даже «постыдные» страницы отечественной истории – это неотъемлемая часть прошлого, которое нельзя изменить, но необходимо осмысливать и делать соответствующие выводы, чтобы не повторять ошибок.